

Гектор и братья Уизли отправились спать сразу после того, как фейерверк закончился. Сердца их бились от волнения. Какая чудесная ночь! Вокруг царила тишина, ни единого храпа. Казалось, действие заклятья сна не было обычным. Гектор смотрел на потолок и быстро заснул. Все в общежитии, включая Гектора, проснулись поздно. Многие вздыхали, хваля удобные кровати Хогвартса и замечательный отдых. Они спешно вставали, умывались, а Гектор все еще чувствовал сонливость. Ночная прогулка давала о себе знать, тело его еще не восстановилось. Он хотел остаться в постели, но Рон и Гарри, не говоря ни слова, подняли его. — Похоже, что поднимать людей — это семейная традиция Уизли, — подумал Гектор, глядя на двух братьев, а ныне — младшего сына и будущего зятя Уизли. — Нужно есть побольше, чтобы в следующий раз быть сильнее. Этот рецепт, как оказалось, был весьма эффективным. Вскоре из башни Гриффиндора высыпали пятеро юных волшебников. В коридоре было немного народу, но все взгляды были прикованы к Гектору и Гарри. — Черт возьми, мы словно в толпе, — прошептал Гектор, — сдавайся, Рон, ты самый высокий, ты впереди! Четыре остальных юных волшебника, под прикрытием Рона, как можно быстрее проскользнули сквозь толпу. Следующая неделя прошла примерно так же. Невилл и Симус быстро поняли, что лучше быть одним, и отошли в сторону. Рон же не возражал, наоборот, он наслаждался тем, что находится в центре внимания. У Гарри и Гектора не было выбора, без Рона они бы никуда не вышли. Неистовые юные волшебницы заставили Гектора почувствовать себя словно звездой, окруженной поклонниками в его прошлой жизни. — Жалко Рона, — подумал Гектор, — некрасиво так пользоваться человеком и еще и забирать его девушку. Гектор все никак не мог понять, почему Рон становится все больше похож на главного героя — ведь защита всегда была необходимой чертой героя в начале любой книги. А Гарри, выходит, главная героиня? Тогда Малфой — злодей, который перейдет от ненависти к любви? Чем больше Гектор думал об этом, тем больше всё казалось не так. Но почему? Почему он чувствовал, что всё на своём месте? Впоследствии Гектор пытался улизнуть один раз или два, но волна юных волшебниц заставляла его послушно возвращаться под надежную защиту Рона. Уроки этой недели оказались интересными. По средам вечером, после наблюдения за звездами в телескоп, он часто отправлялся в запретную секцию библиотеки и бродил по Запретному лесу с близнецами Уизли. Три раза в неделю он ходил в теплицу на урок зельеварения к низенькой толстой ведьме Спраут, учась выращивать странные растения и узнавая их свойства. Невилл был в восторге, остальные тоже неплохо проводили время. Курс был довольно необычным. На уроке истории магии Гектору с первого взгляда понравился призрак-профессор, но остальное время он провел, уткнувшись в парту. Заметив, что Гектор уснул, Рон последовал его примеру, придумав предлог, что "Дамблдор тоже спит", и успешно втянул колеблющегося Гарри в армию спящих. Гермиона, сидевшая рядом с Гектором, была разочарована. После урока, серьезным тоном, она прочитала Гектору лекцию о неприемлемости сна в классе. Гектор рассмеялся и попытался отвлечь девушку, пообещав, что встретится с ней в библиотеке ночью. В конце концов она ушла, улыбаясь. Рон с сочувствием посмотрел на Гектора. Он никогда не ходил в библиотеку, но сейчас — Я же говорил тебе держаться от нее подальше. Не ожидал, что её отправят в Гриффиндор, думал, что в Равенкло. — Рон похлопал Гектора по плечу, пытаясь утешить его. Гарри тоже похлопал его по плечу и с сочувствием посмотрел на Гектора. — К счастью, Гермиона — хорошая девушка, только немного упрямая. — Гектор попытался успокоить их, но его слова вызвали у собеседников еще большее сочувствие. — Давайте пообедаем, вам нужно идти на Превращение, урок у декана, не опаздывайте. Гектор рванул вперед, Гарри и Рон переглянулись, улыбнулись и последовала за ним. Обед прошел гладко, как и обеденный перерыв. В момент, когда все шло хорошо, и Гектор полагал, что урок Превращения пройдет прекрасно и без происшествий, произошла неприятность. Гектор, Гарри и Рон вовремя вышли из гостиной. Рон даже успел подумать, что у него еще есть время подремать. Но он быстро передумал. Как только Рон шагнул на первую ступень лестницы, вся лестница с грохотом зашевелилась, Гектор на лестнице испугался. За все время он еще ни разу не видел, как вся лестница перемещается, и вскоре вся лестница, которую они видели в замке, начала

перестраиваться.— Бесплезно стоять здесь как идиоты, друзья! — Гектор уже бежал, Гарри и Рон бежали за ним. Вскоре они сталкивались с очередной дверью странной формы. Первые несколько дверей были очень послушными и пропускали их, но двери позже оказались не такими милосердными. Если ты не просил их вежливо, они не откроют тебе дверь. Были даже двери, которые отказывались пропускать, даже если ты просил и кланялся в стандартной манере. Гектор с друзьями встретились с двумя такими дверями подряд. Гектор сначала использовал "Алахо Открыто!" для первой двери, а вторая видимо усвоила урок от первой. В общем, "Алахо Открыто!" совершенно не действовало. Когда Рон уже попытался раздвинуть дверь ногой, Гектор уже не выдержал.— Громовой Взрыв! — Гектор попросил их отойти подальше и без раздумий использовал заклинание. Дверь взорвалась, и Гектор с друзьями обнаружили, что дверь перед ними на самом деле была стеной, которая в некотором смысле выглядела как дверь.— Первокурсники изучают это? — Гарри был в шоке и в восторге, как и Рон. Они стояли некоторое время, пока Гектор не вылез из дыры.— Почему вы так медленно? Ждете, когда Филч поймает вас? Кроме того, мы уже опаздываем на две минуты! Если я не ошибаюсь, мы еще на восьмом этаже. Гарри с Роном опомнились и быстро вылезли из дыры. К счастью, ни одна дверь не появилась снова. Видимо, они испугались Гектора. За всю свою долгую учебу в Хогвартсе они никогда не встречали такого непослушного первокурсника.— Почему башня Гриффиндора на восьмом этаже, а класс Превращения на первом? — Пока они спешили вниз по лестнице, стараясь не упасть, Рон начал жаловаться. Его жалобы оказали обратный эффект, и лестница снова начала перестраиваться. Казалось, лестница, по которой шли Гектор с друзьями, хотела вернуть их на восьмой этаж, потому что в конце этой лестницы была только одна лестница, и она вела вверх.— Хорошо, хорошо, — Гектор уже не терпел. Он смотрел на лестницу скрежеща зубами, задумываясь, сколько ему потребуется Громовых Взрывов, чтобы перестроить лестницу, не разрушив Хогвартс напрочь. Он бросил взгляд на землю, так далеко от него в этот момент. Он представил себе, как профессор Макгонагалл в гневе заставит их трех расплачиваться за опоздание. Гектор принял очень Гриффиндорское решение. Он прыгнул с восьмого этажа, держа в руках толстый учебник Превращения, и прежде, чем достиг земли, применил заклинание замедления. Попытка была относительно гладкой, и Гектор безопасно приземлился. У Гарри с Роном не было времени реагировать. Они увидели феерический прыжок Гектора и недоуменно посмотрели друг на друга.— Это еще первокурсники учат? — Гарри спросил, а Рон ответил, что не знает.— Не знаю, — Рон глубоко вздохнул, посмотрел на расстояние от сюда до первого этажа, а потом на Гектора, который уже шел к ним с первого этажа. В его сердце была только восхищение. — Но я понимаю, почему Гектора отправили в Гриффиндор.— Нужна помощь? — Голос Гектора доносился с первого этажа. Гарри и Рон переглянулись и покачали головой.— Нет, спасибо. Мы с Роном спустимся по лестнице. — Гарри наклонился и ответил Гектору. Гектор не обратил внимание на двух мальчиков, которые спешили вниз с седьмого этажа, и первым зашел в класс. В классе Превращения не было профессора Макгонагалл, только рыжий кот сидел на подиуме. Гектор знал, что это профессор Макгонагалл, поэтому не осмелился действовать резко. Заметив, что рядом с Гермионой есть свободное место, он поспешил сесть.— Почему ты только сейчас? Где Гарри с другими? Не лишай Гриффиндор баллов из-за опоздания. — Гермиона казалась очень нервной. Она была самодисциплинированная и всегда очень серьезно относилась к этой чести.— Ну, произошла небольшая неприятность. Клянусь, мы точно не проспали. — Гектор посмотрел на строгие глаза Гермионы и немедленно объяснился. Спустя многое время Гарри с Роном поспешили в класс Превращения. Рон был очень рад, что профессор Макгонагалл еще не пришла, так что они не опаздывали. И тут они увидели, как рыжий кот внезапно превратился в строгую профессор Макгонагалл.— Вот это да! — Рон воскликнул.— Спасибо, мистер Уизли. Может превратить вас с мистером Поттером в часы, может, это будет полезнее? Тогда хотя бы один из вас вовремя приходил на урок? — На лице профессора Макгонагалл была улыбка, но Гарри с Роном не ощутили, насколько тепла эта улыбка.— Мы потерялись. — Гарри внимательно объяснил.— Может, карта? — Профессор Макгонагалл задумалась.— Я

верю, что вам не потребуется карта, чтобы найти свои места. Гарри с Роном быстро вернулись на свои места и сели. Профессор Макгонагалл тоже подошла к подиуму. Она посмотрела вниз на юного волшебника, который с любопытством вглядывался в нее, и улыбнулась.— Превращение — это самая сложная и опасная магия, которую вы будете изучать в Хогвартсе. — Она сказала: — Если кто-нибудь осмелится вести себя неподобающе на моем уроке, я попрошу его уйти и никогда больше не пускать в класс. Я предупредила вас. Глядя на реакцию юных волшебников, профессор Макгонагалл была довольна собой.— Превращение — это чрезвычайно тонкое и прекрасное искусство. Лично я считаю, что Превращение — это самая изящная и высшая из всех магий. Овладев этим искусством, вы обнаружите, что оно может принести вам много удобств. — Профессор Макгонагалл махнула палочкой и превратила свою трибуну в свинью. Свинья живо тряхнула своим телом, хрюкнула и как только собралась убежать, профессор Макгонагалл вернула ее в прежний вид.— И не только в жизни, но и в бою. Все юные волшебники были заморожены этим трюком, за исключением Гектора, который уже видел Альбуса, демонстрирующего свое мастерство. Чтобы Гектор временно отказался от изучения заклинаний и обратился к Превращению, директор Дамблдор продемонстрировал ему свои навыки. Его искусное Превращение произвело на Гектора огромное впечатление, это было сродни открытию двери в новый мир. Оказывается, магией можно так играть. Несмотря на это, другие юные волшебники все еще были в шоке. Они горели желанием научиться превращать мебель в любых других животных, но вскоре они поняли, что до этого им еще много чего нужно узнать. Макгонагалл была очень рада, что все юные волшебники были готовы усвоить такие сложные и трудные знания. Она очень быстро закончила теоретическую часть и дала всем задание.— Итак, нам нужно начать с самого базового. Пожалуйста, превратите спичку на столе в иглу. Юные волшебники достали палочки и старательно работали со спичкой, используя заклинание, которое они изучили. К сожалению, ничего не получалось. Даже Гермиона смогла только немного изменить свою спичку. По крайней мере, она стала немного блестящей. Но этого было совершенно недостаточно для Гермионы. Она уже разочаровалась и посмотрела на Гектора, который с начала теоретической части ушел в себя и в этот момент еще лежал без дела. Она немного рассердилась. Она сильно ткнула Гектора локтем и сверкнула на него взглядом, который можно было назвать злым. Гектору не оставалось ничего делать, кроме как приблизиться и приготовиться выслушать упреки этой строгой всезнайки.— Поздно прийти — это ладно, но не обращать внимание на уроке? Если ты будешь так себя вести, я не позволю тебе сидеть рядом со мной в следующий раз. — Гермиона посмотрела на рассеянного Гектора и казалась очень недовольна. Гектор вдруг проснулся. С тех пор, как он почувствовал нежность к Гермионе, отсутствие возможности сидеть рядом с ней могло быть рассматриваться как очень реальная и эффективная угроза.— Я слушал, правда. — Гектор посмотрел на недружелюбное выражение лица Гермионы и осторожно сказал.— Правда? Тогда, мистер Дамблдор, превратите свою спичку в иглу. — Гермиона очевидно ему не верила. Она неотрывно смотрела на Гектора, от чего у него немного потекла кровь в жилах. Однако превращение спички в иглу — это самое базовое Превращение. Гектор, обучавшийся у старого Дамблдора, не запутался. Гектор просто легко махнул палочкой, и спичка медленно превратилась в серебряную иглу с конца. Вскоре перед Гермионой появилась полноценная и острая игла. Увидев это, Гермиона довольно кивнула.— Ладно, ты прошел, — сказала Гермиона, — но надеюсь увидеть тебя сегодня вечером в библиотеке. Только не делай как в прошлые два дня, когда ты обещал встретиться, а потом не пришел. Можешь пообещать?— Обещаю, — ответил Виктор, с позором признавая, что даже мысли не возникло послушаться Гермиону. В глубине души теплился огонек сопротивления, но стоило ему взглянуть на Гермиону, погруженную в чтение, как он его тут же погасил. Маленький Виктор внутри него швырнул в уголок этой идеи два раза. Нет, это не страх, а скорее уважение. Виктор сам себе так объяснил. — Превосходная трансфигурация! Мистер Дамблдор, десять баллов Гриффиндору! — Профессор Макгонагалл была в восторге, наблюдая за серебряной иглой, которую Виктор conjured. — Отличный талант, Виктор, продолжай в том же духе! Виктор с

гордостью расправил плечи. В конце концов, ему удалось сделать это очень быстро, едва начав изучать трансфигурацию. Он заслужил похвалу профессора Макгонагалл. Увидев одобрителный взгляд Гермионы, Виктор еще сильнее расправил плечи.

<http://tl.rulate.ru/book/112989/4276988>